

Двойное совершенствование действительно могло укрепить тело. Изначальный Ян, попадая в тело, превращался в духовную силу, наполняя меридианы. Для тех, чьи меридианы были разрушены, это был самый быстрый путь к восстановлению.

Хоть и восстанавливалось немного, но это было лучше, чем ничего. Такого эффекта не давали даже самые лучшие пилюли.

Но тот, кто предлагал этот изначальный Ян... казалось, преследовал совсем другие цели.

Он думал не о том, как укрепить его тело, а о самом процессе двойного совершенствования.

Каких только красавиц не видел Демонический Владыка Мо Янь. В его дворце был целый гарем. Лю Чжэчжи не хотел считать его развратником, но предвкушение в его глазах было таким явным, что не заметить его было невозможно.

«Гордый Демонический Владыка, главный герой... неужели он настолько извращенец, что не может устоять даже перед своим заклятым врагом-мужчиной?..»

Лю Чжэчжи очень хотел спросить его, как он дошёл до такой жизни. Как он может испытывать влечение к своему заклятому врагу, да ещё и мужчине? Может, у него просто не было красавиц под рукой, а демоны настолько распутны, что он, измученный воздержанием, окончательно свихнулся?

Но он не смел спросить. Мо Янь только-только перестал на него рычать. А что, если он снова разозлится и начнёт ругаться?

— Я... — после долгого молчания Лю Чжэчжи нерешительно произнёс, — мужчина.

— И что с того, что ты мужчина? — Мо Янь ничуть не смутился и парировал его же словами: — Разве не наставник говорил, что мужчины тоже могут быть дао-спутниками? Ты ещё говорил, что тот мёртвый Мо Янь и твой младший брат-ученик — пара.

Лю Чжэчжи замолчал.

Тогда он не знал, что Змейка — это сам Мо Янь, и выдал ему такую тайну.

— Мо Янь... Мо Янь, он...

— Знаю, Мо Янь — ублюдок, он рычал на наставника. Не будем о нём.

Лю Чжэчжи снова замолчал. «Как же он активно ругает самого себя».

Поругав себя и обманув его, Мо Янь, видя, что тот молчит, решил, что он согласен, и, подхватив его, понёс к кровати.

Хоть они и занимались двойным совершенствованием всего раз, его движения были на удивление отточенными. Он прижал его к кровати, впился в его губы, а его рука, словно возвращаясь домой, тут же нашла нужное место, скользнув под одежду и обхватив его тонкую талию.

Лю Чжэчжи не успел и опомниться, как его верхняя одежда уже валялась на полу.

«Хм... неужели демоны так одержимы плотскими утехами? Не могут и минуты подождать?»

Лю Чжэчжи, задыхаясь от поцелуев, умудрялся размышлять об этом. Когда его на мгновение отпустили, давая перевести дух, он тут же отвернулся, уклоняясь от нового поцелуя.

Мо Янь замер.

«Постойте, почему он снова против?»

«Ему же было всё равно».

«Неужели я плохо его обманул?»

— Наставник, я помогаю тебе набраться сил, чтобы ты на встрече с Демоническим Владыкой выглядел как прежде, чтобы он не заметил твоей слабости. Это же ради блага всех людей. А что, если он узнает, что у тебя нет сил, и сразу же нападёт?

Доводы были разумными. И то, что он торопился с двойным совершенствованием ради собственного удовольствия, Лю Чжэчжи тоже понимал. Хоть и связь с главным героем была не так важна, как жизни людей, и стоило бы пожертвовать малым, но...

— Я не мылся.

Мо Янь перебрал в уме сотни возможных отговорок, но такой не ожидал. Он остолбенел.

Двойная практика его не волнует, а то, что он не мылся, — волнует?

— Тогда... я отведу тебя помыться, и можно будет заняться двойным совершенствованием?

«Лучше бы не надо. Двойное совершенствование... немного утомляет».

Лю Чжэчжи не смел этого сказать, но тот спросил, и ему пришлось нерешительно ответить:

— Может, не надо?

— Надо.

— Ох.

Мо Янь застыл.

Я же просто так сказал «надо», а он так послушно согласился?

Когда это Лю Чжэчжи стал таким сговорчивым?

Это тот самый Лю Чжэчжи, который чуть не замучил меня до смерти, придумывая самые изощрённые пытки?

Он почувствовал что-то неладное, но раздумывать было некогда. Ночь коротка, и кто откажется провести её, дразня прекрасного заклятого врага?

Идти до купальни в боковом зале было слишком долго. Мо Янь просто телепортировался туда вместе с Лю Чжэчжи и, даже не раздев его, опустил в горячий источник.

Красавец в мокрой одежде, да ещё и в белой... Полупрозрачная ткань, скрывающая и одновременно подчёркивающая изгибы тела... У Мо Яня потеплело в носу. Он попытался зажать его, но было поздно — из носа хлынула кровь.

— Чёрт! Почему эта вода опять такая горячая!

Он выругался, пытаясь остановить кровь. Лю Чжэчжи, глядя на это, вспомнил, как впервые купал Змейку.

Тогда у Змейки тоже пошла кровь из носа. Неужели этот Демонический Владыка с самого начала был так возбуждён?

Не имея возможности заняться двойной практикой с красавицей, он возбуждается даже от купания с заклятым врагом-мужчиной. Мо Янь и вправду... немного извращенец.

Лю Чжэчжи размышлял, пока тот не остановил кровь и не прижался к нему. Он собирался заняться двойным совершенствованием прямо здесь, в купальне. И тогда Лю Чжэчжи окончательно убедился в своих догадках.

«Да, Мо Янь — извращенец».

Это же в горячем источнике. Как можно... это слишком непристойно.

— Нельзя.

Лю Чжэчжи тихо отказался. Мужчина, уткнувшийся ему в грудь, замер и с недоумением спросил:

— Наставник, что ты сказал? Я не расслышал.

— Я сказал, не... ммф!

Мо Янь не был дураком. Он не собирался давать ему договорить. Если он откажет, придётся снова его обманывать. Лучше просто заткнуть ему рот и притвориться, что ничего не слышал.

Лю Чжэчжи отказался? Нет, он же не договорил. А в первый раз я не расслышал. Откуда мне знать, что он сказал.

Коварный демон бессовестно дразнил своего заклятого врага. А тот, будучи социофобом с ледяным спокойствием, после одной неудачной попытки больше не смел возражать. Он подумал, что раз ему всё равно, то пусть будет двойное совершенствование.

В конце концов, встреча с нынешним Демоническим Владыкой важнее.

Типичный случай, когда на одни и те же грабли наступают дважды. В прошлый раз его замучили до полусмерти, а он так и не понял серьёзности ситуации. Когда Лю Чжэчжи осознал, что больше не может, было уже поздно.

В центре горячего источника, без опоры, он мог лишь прижиматься к Мо Яню. Но за всё приходилось платить. Вода колыхалась без остановки, словно помогая этому негодяю удерживать его. Он не мог не то что выйти на берег, но даже устоять на ногах.

Раньше он лишь слышал выражение «словно былинка на ветру». Теперь он испытал это на себе. Не в переносном смысле, а в самом прямом. Он, как былинка, качался на воде, а его, сжимая за талию, дразнили до тех пор, пока он не потерял счёт времени...

Вода была тёплой, а Лю Чжэчжи и так был слаб. Измученный, он разомлел в тёплой воде. Когда Мо Янь наконец закончил, он уже был на грани сна. Без сил, он обмяк в его руках. Если бы тот его не держал, он бы, наверное, утонул.

Мо Янь с нежностью смотрел на него. Он прижал его к себе и, хоть тот и закрыл глаза, не мог удержаться от поцелуев.

Когда он был маленькой змеёй, Лю Чжэчжи часто так его целовал. Теперь всё было наоборот. Ему казалось, что он может целовать Лю Чжэчжи бесконечно.

Тело мягкое, губы тоже такие мягкие. Первый праведник — такой нежный красавец. Как он мог раньше с ним драться?

Обнимая его, Мо Янь с сожалением вспоминал те дни, когда они дрались чуть ли не каждый день.

Какая ещё драка? Надо было сразу же похитить его и увести в Царство Демонов. Если бы он разозлился, можно было бы хорошенько проучить его в постели. И ему не больно, и я доволен.

— Поехали со мной в Царство Демонов.

Думая об этом, Мо Янь поцеловал его распухшие губы и на удивление нежно прошептал:

— Поехали со мной. Я вылечу тебя. Даже если не смогу вернуть тебе прежнюю силу, я сохраню тебе жизнь и окружу заботой.

Лю Чжэчжи, почти засыпая, на мгновение очнулся от его слов, но не ответил, лишь неразборчиво пробормотал:

— Не надо.

— М-м? — Мо Янь замер, а потом рассмеялся. — Я уже давно остановился. Чего не надо? Я тебя не трогаю, несусь в покои спать.

Он подумал, что замучил его, и тот, засыпая, просит пощады. Но красавец в его объятиях медленно открыл глаза, посмотрел на горячий источник и тихо произнёс два слова:

— Купальню.

Не надо... купальню...

Мо Янь на мгновение задумался, и его лицо помрачнело.

Из-за того, что он один раз занялся с ним двойным совершенствованием в этой купальне, Лю Чжэчжи больше не хочет её?

Я тут думаю, как забрать тебя в Царство Демонов, вылечить и спасти, а ты, чёрт возьми, смеешь так меня презирать?!

Ты веришь, что я тебя прямо здесь брошу?!

Он мысленно рычал, и его руки невольно сжались сильнее. У Лю Чжэчжи и так болела поясница, а от его хватки стало ещё хуже. К тому же, он хотел спать, а тот не давал. Это его разозлило.

Он привык наказывать Змейку, шлёпая его по голове. И сейчас он по привычке хотел шлёпнуть его по голове. Но Мо Янь теперь был на голову выше его. Он, засыпая, поднял руку, но в воздухе понял, что не достанет.

Теперь он разозлился ещё больше. Лю Чжэчжи нахмурился и хотел убрать руку, но его тут же схватили за покрытое следами поцелуев запястье и оставили на нём ещё один страстный поцелуй.

— Ты меня презираешь, и ещё смеешь злиться?

Мо Янь оставил новый след поверх старого и, видя, как тот дрожит и пытается вырваться, наконец, почувствовал себя немного лучше.

— Наставник, смотри внимательно. Я больше не та маленькая змейка, которую ты мог дразнить, как хотел. Я вырос. Прежде чем бить по голове, подумай, достанешь ли.

Он говорил зло, и даже в наказание надавил на его поясницу, так что тот обмяк и задрожал. Лишь тогда он остался доволен.

Лю Чжэчжи просто хотел спать, а его снова дразнили. Он нахмурился ещё сильнее и, другой рукой, в воде, начертал руну, раздумывая, не сбежать ли ему с помощью массива. Но тут он увидел, как тот, кто его дразнил, медленно наклонил голову.

— Цыц, какая же ты заноза. Я тебя победил, а ты всё ещё строишь из себя наставника и хозяина. Ладно, бей. Один раз, и больше нельзя, слышал?

Мо Янь наклонил голову так, чтобы тот мог дотянуться, и даже поторопил его:

— Быстрее бей, и пойдём спать.

Лю Чжэчжи замер. Но тот не стал ждать и, схватив его руку, ударил себя по голове.

«Бам!» — раздался звук, от которого у Лю Чжэчжи занемела рука.

— Ну всё, ударил, больше не злишься. Пошли спать.

Мо Янь подхватил его и вышел на берег, бормоча себе под нос:

— В следующий раз не будет. У меня от твоего удара в голове гудит. Мы дрались десять лет, а ты всё не успокоишься. Думаешь, я такой слабак?

Лю Чжэчжи, устроившись в его объятиях, молчал. Сон как рукой сняло.

«Какой грозный».

Сегодня это был не Змейка и не большой пёс, а злой и дразнящий Мо Янь. Но... он всё-таки позволил себя ударить.

Сам наклонил голову и сам ударил себя его рукой.

Хоть и из добрых побуждений, но этот рот...

Когда его положили на кровать, Лю Чжэчжи, возможно, из-за того, что только что ударил его, как раньше наказывал Змейку, необъяснимо перестал его бояться. И сделал то, о чём думал: протянул руку и зажал ему рот.

Мо Янь, которому внезапно зажали рот, остолбенел.

— Ммф? Ммф-ммф-ммф-ммф-ммф!

«А? Ты что, чёрт возьми, делаешь!»

Его ругательства не были слышны. Лю Чжэчжи, естественно, не знал, что его ругают. Он не убирал руку, а лишь мысленно думал:

«Не нужен ему этот рот. Всё равно он им не пользуется, только рычит...»

<http://bllate.org/book/16980/1590083>